

Глава: 4

В бассейне русалки воцарилась зловещая тишина.

Хелунен давно подготовился к встрече со свирепой русалкой, но русалочка, вылупившаяся из яйца, оказалась совершенно не такой, как он себе представлял.

Маленькая русалка была размером с большой палец, с волосами, похожими на водоросли, которые на фоне снежно-белого цвета выделялись очень слабым розовым оттенком. Две милые косички торчали на ее голове.

Ее хвост еще не был полностью сформирован — чистый, прозрачный, напоминающий дорогой фарфор, который можно увидеть в музее, но гораздо более мягкий и хрупкий.

Казалось, удивленная его внезапным появлением, маленькая русалка расширила свои красивые глаза, похожие на зимний иней, и тупо смотрела на него, моргая своими такими же, как иней, ресницами.

Чистая, мягкая, безобидная.

Их взгляды встретились, и Хелунен наклонился, протянув ладонь к маленькой русалке. «Иди сюда».

Ло Ци не понял слов, но, судя по жесту мужчины, тот, вероятно, хотел, чтобы он подошел.

Он поднял свой маленький подбородок, глядя на протянутую ладонь, но вместо того, чтобы подойти ближе, он крепче обхватил свой маленький хвост и слегка отступил назад.

Дело было не в том, что Хелунен был намного больше его, а в том, что острые чувства русалки уловили бурные и нестабильные псионические волны, исходящие от мужчины. На самом деле он даже не знал, что такое псионические волны, но аура казалась опасной, заставляя его инстинкты насторожиться.

Он закрыл глаза пухлыми ручками и медленно повернулся, подняв зад в воздух, как будто

делая вид, что ничего не видит.

Если я не могу тебя видеть, если я не могу тебя видеть...

Увидев, как русалочка зарыла лицо, как страус, высоко подняв зад, в явном страхе, Хелунен не был особенно удивлен.

Он вспомнил свой первый визит в генетическую исследовательскую лабораторию Ивайна, где содержалось почти 80% известных галактических видов. В тот момент, когда он прошел мимо, все они съежились в углах, дрожа. Это была совершенно неловкая встреча.

Столкнувшись с подобными реакциями достаточно часто, Хелунен привык к ним — он почти не обращал на них внимания.

Похоже, эта русалка не была исключением.

Поэтому он просто убрал руку и позвал стюарда.

Стюард был удивлен. Он не ожидал, что маленькая русалка вылупится так скоро. Не успев полностью осознать свое удивление, Хелунен приказал: «Накормите ее чем-нибудь».

Маленькая русалка боялась его, но, вероятно, не испугается стюарда.

Естественно, стюард подчинился.

Ло Ци остался лежать среди разбитых яичных скорлуп, его хвост болтался в мелком бассейне, он мягко покачивал им, изучая свое отражение в воде.

Подожди...

Помимо рыбьего хвоста, даже его руки теперь выглядели по-другому — пухлые, нежные и мягкие, как у новорожденного, как будто они могли помяться от малейшего прикосновения. Между пальцами простиралась тонкая, нежная мембрана.

Его ушные плавники были мягкими и прозрачными, под ними слабо проступали вены, а их кончики были украшены полупрозрачными снежными вуалями, очень похожими на плавники на его хвосте.

Вспомнив разбитые яичные скорлупы, Ло Ци вдруг понял — он был только что вылупившейся русалочкой.

Подозревая, что это может быть сон, он потер глаза и медленно открыл их, но его хвост остался таким же пухлым и коротким.

Он погрузил лицо в воду —

«Глуп-глуп»

На поверхность всплыла цепочка пузырьков.

Ло Ци с тревогой ущипнул кончик своего хвоста, как нервный ребенок, сжимающий подол своей одежды, осознав, что теперь он может дышать под водой.

Так он действительно был русалочкой...

Хелунен наблюдал за движениями маленькой русалочки и все больше убеждался, что эта русалочка совсем не похожа на обычных русалок. Ей не хватало врожденной агрессивности своего вида — она была робкой, мягкой, даже ее прозрачные ресницы трепетали робко.

Наблюдая, как маленькая русалка окунает лицо под воду, чтобы пускать пузырьки, он бездумно подумал:

И еще она немного тупая.

Как только Ло Ци поднял лицо из воды, он увидел, что два мужчины закончили разговор. Мужчина взглянул на него, прежде чем уйти.

Затем стюард принес тщательно приготовленное блюдо из рыбной пасты.

Может быть... этот мужчина попросил стюарда приготовить для него еду?

Он отверг предложение мужчины, но тот не обиделся — вместо этого он принес еду. По крайней мере, они не казались настроенными причинить ему вред, а это означало, что они не были плохими людьми.

Ло Ци подумал про себя.

Стюард полюбил русалку с первого взгляда — хотя, честно говоря, кто бы не полюбил?

С ее нежными чертами лица и пухлыми, надутыми щечками, словно обдумывающими что-то серьезное, русалка была очаровательна до невозможности. Ее пальцы бессознательно играли с закрученным концом хвоста, а живые глаза время от времени блуждали в сторону двери, где фигура давно исчезла.

Ранее его светлость сказал, что маленькая русалка боится его, но, судя по всему, это не совсем так. Управляющий тепло улыбнулся и успокаивающе сказал: «Маленькая русалка, покушай. Маршал скоро вернется, как только закончит свои дела».

Он подтолкнул маленькую тарелку с рыбной пастой к Ло Ци.

«Это свежая паста из трески — нежная, как заварной крем, которая тает на языке».

«Глурп...»

Щеки маленькой рыбки покраснели, и он застенчиво погладил свой живот.

Проведя несколько месяцев внутри яйца, питаясь только яичной жидкостью и испытывая постоянный голод, а также израсходовав всю оставшуюся энергию во время вылупления, он был уже очень голоден.

Но, понюхав воздух, Ло Ци молча отвернулся.

Сильный рыбный запах, смешанный с запахом морской воды, ударил ему в нос... Несмотря на то, что он теперь был русалкой, он все еще не мог заставить себя принять сырую рыбную пасту.

Внезапно он перестал чувствовать голод.

Когда стюард уговаривал его слева, русалочка поворачивала голову вправо. Когда стюард переходил направо, она поворачивала влево.

Может быть, рыбная паста ей не понравилась?

Стюард быстро велел кому-то приготовить сашими, очищенные ледяные креветки Волрен, устрицы Южного атолла... все редкие и дорогие деликатесы, которые были выложены один за другим перед маленькой русалкой.

Но малышка даже не посмотрела на них, а вместо этого взмахнула хвостом и погрузилась на дно бассейна, бездельничая и пуская струю жемчужных пузырьков.

Пузырьки поднимались на поверхность и лопались один за другим.

Это привело стюарда в замешательство.

Птенец должен есть — как он может обходиться без еды?

Он не хотел беспокоить Его Светлость, но, не имея другого выбора, поспешно обратился к Хелунену.

Пока дворецкий связывался с Хелуненом, Ло Ци свернулся калачиком на дне бассейна, обернув хвост вокруг тела в плотный комок.

Изначально он планировал разбить скорлупу и ускользнуть, но теперь это было невозможно.

Во-первых, русалка не могла долго находиться вне воды, а во-вторых, его тело было слишком маленьким и хрупким — одно только разбивание скорлупы измотало его. Кто знает, с чем он мог столкнуться снаружи?

Мужчина выглядел устрашающе, но, похоже, не имел намерения причинить ему вред.

Ло Ци подпер подбородок руками, его хвост мягко колыхался, создавая рябь на воде.

Снаружи по небу промелькнула тень — похожая на пролетающий дирижабль — и отразилась в бассейне. Он наклонил голову, чтобы посмотреть. Бассейн русалки был окружен окнами от пола до потолка с гладким изогнутым дизайном.

Плывя к окну, он взмахнул хвостом и заглянул наружу, широко раскрыв глаза от удивления.

Вдали переплетенные звездные следы тянулись по небу, как зубчатые кольца облаков. Сотни парящих зданий висели в воздухе, похожих на грибы, разбросанные по лазурному небу. В центре этого стального леса города стояло грандиозное круглое сооружение, которое на первый взгляд выглядело как раскрывшееся небесное око.

Вау...

Хотя он уже догадался, что, возможно, больше не находится в своем родном мире, он не мог не раскрыть рот от удивления.

Как раз когда он задавался вопросом, что же это за круглое сооружение, Ло Ци услышал незнакомый межзвездный язык. Его ушные плавники слегка дрогнули, и он повернул взгляд на сад внизу.

Два садовника болтали, подстригая кусты.

«Слышал, твой брат возвращается послезавтра? Выжить на равнинах Пятого округа — это удача».

«Ха, без шуток. Погибло более трехсот человек. Ему повезло — Бахай только поцарапал его».

Его вовремя прооперировали, он потерял ногу, но, по крайней мере, он жив».

«Теперь вы наконец-то сможете воссоединиться».

Мужчина погладил свою отсутствующую руку. «Спасибо маршалу за то, что он не предвзято относится к нам и дает нам место для проживания. Иначе мы бы даже не смогли вернуться на столицу».

Слух морского ребенка был слишком чувствительным. Хотя два садовника долго болтали, Ло Ци не мог их понять — он только догадывался по их жестам.

Оба садовника внизу имели видимые инвалидности. Вспомнив, как хромал дворецкий, Ло Ци догадался, что все они получили травмы по неизвестной причине, остались с неизлечимой инвалидностью — возможно, даже сталкиваясь с дискриминацией.

Возможно, тот мужчина, которого он видел ранее, нанял их, дав им возможность выжить.

Ло Ци догадался о некоторых вещах.

Ему пришло в голову, что он слышал много роботизированных голосов в особняке, но при этом там по-прежнему работало много человеческих слуг.

Но с такой передовой технологией, разве нельзя вылечить инвалидность?

Или была другая причина?

Подумав некоторое время, он сдался и перестал беспокоиться. Позже будет время, чтобы это выяснить.

Но, вспомнив, как он проигнорировал того мужчину, русалочка слегка надула щеки, обняла свой хвост и нервно погладила его. Не был ли он слишком суров?

Ло Ци нахмурился, погружившись в раздумья.

...

Узнав новость, Хелунен поспешил вернуться из парламента, и его взгляд сразу же упал на русалочку у окна.

По его меркам он был слишком маленьким, но, тем не менее, как только он вошел, он сразу же его заметил.

Мягкое сияние окутывало его, как вуаль.

Капли воды прилипали к его ресницам и волосам, мерцая, как рассеянный свет. Его хвост мягко колыхался в ритме воды, а его нежная плавник-вуаль ослепительно сияла, как распускающиеся лепестки.

Хелунен остановился в дверном проеме. Согласно записям, русалки были очень территориальными — неужели он уже объявил эту комнату своей?

Но неожиданно, увидев его в дверях, маленькая русалка зашевелилась, и его маленький хвост зашипел, когда он поплыл к берегу.

Будучи таким молодым, его хвост не имел силы. Его движения были неуклюжими, и после короткого расстояния он погрузился, оставив пузырьки, поднимающиеся на поверхность.

Хелунен боялся, что он может задохнуться, но тот с трудом поднялся и, с усилием пробираясь к нему, приблизился.

Дойдя до края, он остановился и, подняв голову, посмотрел на него.

Его светлые волосы были влажными, а щеки покраснели от напряжения. Прикусив влажную губу, он робко посмотрел вверх, как будто хотел подойти, но колебался, нервно ударяя кончиком хвоста о стенку бассейна.

Капли воды висели на его ресницах, дрожа, как будто собираясь упасть. Хелунен никогда раньше не имел дела с такой хрупкой русалочкой и с трудом сдерживал желание вытереть

воду с его глаз.

Но, увидев, как тот мигает, ожидая его, он закатал рукава, наклонился и снова протянул ладонь.

Плюх.

Маленькая русалка использовала плавучесть воды, чтобы прыгнуть ему на руку.

Такой маленький.

Это была его первая мысль.

Такой мягкий.

Вторая.

Русалочка была не больше его большого пальца, ее тело было прозрачным, как хрупкая снежная фигурка, но мягче, чем существа из фруктовой пасты с планеты Тоте.

Лежа на его ладони, он казался снежинкой — легким, хрупким, как будто мог исчезнуть на рассвете, а один лепесток был достаточен, чтобы служить ему одеялом.

Сердце Ло Ци нервно забилося, но, устроившись на ладони Хелунена, она заметила, что Хелунен не шевелился, застыв на месте.

Он потянул мышцу?

Он нахмурился, задумавшись.

Нет — скорее всего, он просто боялся его напугать.

Он... нервничал?

Больше, чем *он*?

Поняв это, она быстро заморгала глазами, а кончик ее хвоста закрутился вверх. Конечно, он был немного напуган — совсем чуть-чуть — но он не был таким хрупким.

Когда слабое сердцебиение русалки в его ладони успокоилось, Хелунен слегка приподнял руку и пальцем аккуратно вытер каплю слезы из уголка ее глаза. Но он был так мал — его прикосновение случайно коснулось прозрачной пленки его ушной плавника, и он застенчиво затрепетал, прячась.

Его глубокий голос смягчился. «Не бойся».

Ло Ци обвила себя хвостом, спрятав в нем лицо, и только изредка поднимала глаза.

Раньше он избегал психического присутствия другого, но теперь, вблизи, Хелунен казался поразительно высоким и внушительным. Его глубокие голубые глаза были похожи на замерзшие озера в заснеженном лесу, молчаливо наблюдающие за ним.

Лицо мужчины было красивым, но суровым, черты лица — острыми и четкими. Большинство, скорее всего, были бы слишком запуганы его аурой, чтобы это заметить.

«Сэр», — стукнул в дверь и вошел дворецкий.

Любопытная Ло Ци выглянула, чтобы увидеть, как он толкает тележку, улыбаясь, когда приближался. «Сэр, как вы и просили, я собрал все водные продукты, доступные на рынке. Это лишь несколько образцов».

Хелунен: «Пусть они все откроют».

Документация о русалках была крайне ограничена, и не содержала подробных записей об их пищевых предпочтениях. Поэтому самым безопасным подходом было поручить дворецкому закупить все доступные виды морепродуктов.

Метод проб и ошибок никогда не подводит.

Действительно, маленькая русалка наклонила голову в его ладони, а затем внезапно вздрогнула в одном конкретном направлении, слегка понюхала и нервно постучала кончиком хвоста по его руке.

«Принесите ту сушеную рыбу».

Дворецкий немедленно принес сушеную рыбу и заботливо порезал ее на кусочки.

Ло Ци была абсолютно измотана голодом. Убедившись, что рыба приготовлена, он взял кусочек и откусила его.

«Ммм!» Вкусно.

В тот момент, когда он открыл рот, Ло Ци замерла — из него вырвалось мягкое, молочное, детское гуление, влажное, но нежное.

«Э-э...?» Почему это произошло?

Шок маленькой русалки был очевиден, ее круглые глаза широко раскрылись, она была совершенно озадачена и очаровательна.

Если бы дворецкий не помнил о присутствии своего хозяина, он бы сфотографировал это на свой HoloTab. Первая реакция русалки на еду была слишком забавной — пропустить этот кадр было бы настоящим упущением.

После наблюдения Хелунен пришел к выводу, что звуки русалки несли в себе смысл; она просто еще не могла произносить слова. Ее интеллект превосходил его ожидания.

Ее желание выразить себя словесно сразу после вылупления напомнило ему слухи о том, что некоторые межзвездные формы жизни даже обладают унаследованными воспоминаниями.

«Не торопись», — мягко сказал он, нежно поглаживая ее горло кончиком пальца. «Ты еще маленькая. Как только твои голосовые органы разовьются, ты заговоришь».

Ло Ци наблюдала за его жестом и поняла.

Сладким, покорным голосом: «Мм-хмм». Понял.

Будучи такой крошечной, маленькая русалка не могла много есть, прежде чем ее животик стал круглым и полным.

Теперь круглая и неустойчивая, она с трудом удерживала равновесие, обнимая свой пухлый хвост, чтобы удержаться на его ладони.

Но она оставалась беспокойной, перемещая вес, как будто место под ней было слишком твердым. Ее хвост извивался, толкаясь против его ладони, пока она искала более удобное положение.

«Хватит. Пора отдыхать». Хелунен взял полотенце у дворецкого, чтобы вытереть жир с рук, готовый вернуть маленькую русалку в ее бассейн, прежде чем вернуться к своей работе.

Он ослабил хватку, ожидая, что она ускользнет, как только будет освобождена.

Но когда он поднял руку, ее мягкий хвост обвил его палец, а маленькое тельце размером с большой палец свернулось калачиком, чтобы спрятаться у его костяшек.

Он не ожидал, что она будет такой привязчивой.

Когда Хелунен замер, русалочка выглянула из-за его пальца, наклонив голову. Встретив его взгляд, она тут же спряталась обратно, делая вид, что ничего не произошло.

«...Ты действительно думаешь, что такие прятки помогут?»